

Ю. С. Болдина

К ВОПРОСУ ОБ ИММИГРАЦИИ МОРИСКОВ АНДАЛУСИИ И ИХ ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СТРАН МАГРИБА В XVI–XVII вв.¹

Данная проблематика находится в плоскости сразу двух гуманитарных наук — социологии и истории. На протяжении многих лет эти дисциплины были связаны, дополняя результаты исследований друг друга. С одной стороны, обращение к истории обеспечивает возможность более глубокого понимания и объяснения социальных и экономических феноменов. Социолог, анализируя современное общество, нуждается, в свою очередь, в глубоком понимании социетальных систем прошлого.

«Социология — это история настоящего, а история — социология прошлого» [1; 2]. Довольно смелое утверждение, но с ним нельзя не согласиться. Ведь чтобы «реконструировать» прошлое, историку необходимы аналитические инструменты социологии. Впрочем, великий мыслитель арабского средневековья Ибн Халдун был социологом или историком?..

Тема *морисков* (испанских мусульман, обращенных, зачастую силой, в христианство, но сохранивших свою культурно-этническую самобытность) и их изгнания из Испании стала объектом многочисленных исследований.

Среди наиболее известных авторов здесь можно назвать как зарубежных, арабских и западных, так и отечественных историков: П. Гишар [3], М. дэ Эпальса [4], Л. Кардайак [5], Ф. Бродель [6], М. Гарсия Ареналь [7], А. Лапейре [8], Ж. Латам [9], А. Темими [10], Р.Г.Ланда [11] и др.

Прежде чем приступить к анализу данного вопроса, следует восстановить общий хронологический ряд интересующих нас событий. История массовой иммиграции морисков начинается в 1610 г. Оставшись в Испании после триумфа Реконксты и падения Гранады в 1492 г., они преследовались королем Филиппом II. В середине XVI в. Гранада стала центром мощного восстания морисков, направленного против требований Инквизиции (запрет на использование арабского языка, точнее, письменности, поскольку большинство морисков не знало язык Корана, используя в повседневной жизни язык *aljamia*, своеобразную «смесь» арабского языка и испанских диалектов [12]; запрет на проведение религиозных церемоний, мусульманских молитв, одежды и много другого, включая последовавшую альтернативу: принять христианство или покинуть страну).

Жестокое подавление этого восстания испанскими властями спровоцировало значительный отток мусульман из Гранады, главным образом в крупные города Туниса и Марокко. Речь идет о достаточно длительном процессе социально-культурных «транс-

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 08-03-12129в, проект «Создания научно-образовательного информационного ресурса “Современное востоковедение” и сети дистанционного обучения восточным языкам и дисциплинам востоковедения» (2008–2010 гг.).

© Ю. С. Болдина, 2011

феров», иммиграции (или ре-иммиграции?), ассимиляции и интеграции андалусской диаспоры — о процессе, коснувшемся Иберийского полуострова и Магриба.

Наибольший интерес для исследователя представляет XVII в., когда развернулась настоящая «охота» на мусульман Испании. 22 сентября 1609 г. Филипп III подписал знаменитый указ, согласно которому ни один представитель «нации морисков» более не имел права под страхом смерти пребывать на территориях, подчиненных испанским властям. Между тем мориски до момента их окончательного изгнания проживали на христианской территории больше века (с 1492 г.).

Генеалогия стала настоящим «социальным оружием» на территории Иберийского полуострова: общество эпохи Реконксты разделило жителей Испании на два лагеря — тех, кто допущен, и тех, кто исключен [13, с. 135, 144]. Будучи исключенными из католического общества интолерантности и расовой дискриминации, мориски не имели доступа к постам государственного управления и были практически лишены гражданских прав. Монархия «католических королей» (Los Reyes Católicos) и династия Габсбургов осуществляли по отношению к морискам настоящий «государственный расизм».

Большинство морисков, скрываясь от гнета Инквизиции, направилось в страны Магриба в надежде обрести свободу вероисповедания среди единоверцев².

Однако, с одной стороны, в Магрибе их принимали как братьев и сестер по вере, а с другой — обычаи и традиции, заимствованные в Испании и прочно укоренившиеся в ментальности морисков, были более либеральными, чем бытовавшие в Магрибе. Важно учесть и тот факт, что некоторые мориски еще во время пребывания их на испанской земле при первых попытках Инквизиции склонить мусульман на сторону католической церкви посредством проповеди, т.е. мирным путем (если этот термин применим к Инквизиции), добровольно приняли христианство. Притом что большинство морисков все же продолжали тайно исповедовать ислам, передавая из поколения в поколение традиции предков [17], некоторые из них искренне перешли в новую веру. Впоследствии обе эти группы получили прозвище «*новые христиане*» (*cristianos nuevos*) среди кастильцев, которые, в свою очередь, именовались «*старые христиане*» (*cristianos viejos*).

Гонимые Испанией за приверженность исламу мориски получили в Магрибе название «*христиане Кастилии*». В этом и состоял парадокс: в известной мере трагедия национального меньшинства заключалась в его «*двойной андалусской идентичности*» («*double identité andalouse*»), вобравшей в себя черты двух культурных формаций, двух цивилизаций — испанской и арабо-мусульманской [18].

Даже если впоследствии, спустя столетия, большинству из них и удалось интегрироваться в социальные структуры Магриба, не стоит забывать о тех, кто так и не смог противостоять ностальгии по утраченной родной земле Аль-Андалуса...

Для того чтобы приступить к изучению вопросов, связанных с интеграцией и ассимиляцией иммигрантов на новой территории, необходимо более точно обозначить интересующую нас социальную общность, ее статус, а именно: с помощью каких констант наиболее уместно рассматривать морисков? В качестве социальной группы или национального меньшинства, возможно, более уместными будут термины «диаспора» или «социальная группа»?

² Сведения о маршрутах и статистику можно найти в: [13; 14; 15; 16].

Необходимость этого связана с тем, что для лучшего понимания условий инсталляции, особенностей интеграции в принимающем обществе следует прежде всего дать детальное описание изучаемой группы, чтобы установить каузальные отношения между отличительными признаками группы как представителя исходного общества и понятием интеграции.

Ответ на интересующий нас вопрос дает в одной из своих работ известный представитель отечественного востоковедения Р. Г. Ланда [19, с. 101–109], который считает, что *морисков можно охарактеризовать как этнос и как социальную группу одновременно*. С точки зрения этнологии мы вправе употреблять по отношению к морискам термин «этнос», поскольку они обладали специфическими лингвистическими, культурными и религиозными характеристиками.

К тому же широко известен тот факт, что массивный «отток» морисков имел разрушительные последствия для испанской экономики, которые, в свою очередь, являются неоспоримым доказательством важности экономической и социальной роли морисков Испании. Таким образом, в Испании мориски не были всего лишь этносом, гонимым по религиозно-культурным убеждениям, а социальной группой, осуществляющей определенные функции в общественном устройстве Иберийского полуострова [6, с. 406].

В подтверждение вышесказанного обратимся к социологии: *этнос* (от древнегреч. *ἔθνος* — народ, нация) — это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими чертами, стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, сознающих свое единство <...> Признаки этноса: язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки, т. е. компоненты культуры, которые передаются из поколения в поколение, образуют так называемую этническую культуру» [20].

Безусловно, не так просто дать точное определение цивилизации, к которой принадлежали мориски. Они, естественно, были «прямыми наследниками» цивилизации Аль-Андалуса, которая, в свою очередь, являла собой синтез различных культур [21, с. 201]. Еще труднее определить психологический портрет морисков из-за невозможности провести сегодня соответствующие полевые антропологические исследования. Ясно одно: такие компоненты культуры, как язык, религия, музыка, архитектурный стиль (который впоследствии назовут «*мудехар*»), были отличительными чертами морисков и неотъемлемыми составляющими их национального самосознания, которое позволило им сохранить религиозную и культурную идентичность [22, с. 149] и придавало силы для борьбы против гонений Инквизиции...

Примечательно, что для характеристики морисков в литературе часто используются и такие термины, как «религиозное меньшинство» [23, с. 10], «экзотическая раса» [24, с. 17, 41], «нация» [25, с. 131] и проч. К тому же некоторые авторы *не проводят четкой границы* между следующими социальными группами средневековой Испании: мусульманами Аль-Андалуса, *мудехарами* королевств Кастилия и Арагон, *морисками*. На самом деле между этими группами существовали временные и конфессиональные различия, не говоря уже о различиях территориальных.

Каковы же основные критерии анализа интеграции и иммиграции морисков в Магриб в XVII в.?

Главные проблемы, с которыми сталкивается любой иммигрант, будь то в Средние века либо в Новое время, — это *язык и религия*. Степень «расхождения» этих параметров у автохтонного населения и населения, вновь прибывшего, будет определять *стра-*

тегию социальной адаптации иммигрантов, а именно создание обособленной территории «для своих» (в некоторых случаях построение новых городов и селений) либо скорейшая ассимиляция в принимающее сообщество.

Степень участия иммигрантов в социальной жизни новой страны будет также определяться факторами *экономической интеграции* — проблемами социального статуса, включения в экономику страны и культурную деятельность местного населения.

Таким образом, можно выделить следующие *факторы интеграции морисков в странах Магриба* после окончательного изгнания их из Испании.

- Проблемы пространственного размещения (условия размещения, влияние Османского присутствия в Алжире и Тунисе).
- Стратегии адаптации, которые облегчают процесс ассимиляции (создание новых городов, диаспор и коммун).
- Экономическая интеграция (работа, социальный статус).
- Официальная политика принимающего государства, общества и восприятие иммигрантов автохтонным населением (зависимость от этнографической ситуации принимающей страны).
- Религия и мориски (отношение к религии в Средние века как к наиболее важному фактору социальной жизни).
- Язык (социолингвистический анализ билингвизма морисков).
- Последствия социализации морисков в испанском обществе — обществе смешения различных этносов и культур.

Приведенный перечень представляет собой критерии, с помощью которых можно ответить на вопрос: *как происходил процесс интеграции морисков в странах Магриба в XVI–XVII вв.?*

Развивая данную проблематику, можно перейти к анализу *результатов процесса интеграции морисков Аль-Андалуса*, которые могли бы быть следующими:

- тотальная интеграция и полная ассимиляция с населением Магриба (культурная и социальная);
- полное отрицание образа жизни принимающего общества, создание закрытых сообществ и диаспор с последующей социализацией новых поколений в рамках этих образований;
- социальная ассимиляция с сохранением этнических культурных традиций.

Несмотря на то что представленная схема является несколько упрощенной моделью, *идеальным типом*, по выражению М. Вебера, она позволяет наглядно представить возможные стратегии приспособления иммигрантов к жизни в принимающем обществе. Более подробно модели интеграции и ассимиляции представлены в работах таких авторов, как Д. Шнаппер [26], А. Рэа [27], Э. Сантелли [28] и др.

В рамках одной статьи трудно раскрыть все аспекты данной темы, скорее можно лишь обозначить основные направления исследования. Средиземноморская культура — огромный пласт, обширный «исторический архив», подлинный клад для специалистов в разных областях науки. Средиземноморье — место рождения и встречи множества цивилизаций, религий и культур.

В Аль-Андалусе, в свою очередь, постепенно формировалась совершенно новая народность смешанного происхождения, отличительной чертой которой было этноконфессиональное многообразие.

Что касается наследия средневекового прошлого, иммиграции андалусцев и морисков, то в странах Магриба (особенно в Марокко, Тунисе и на западе Алжира) еще можно увидеть деревни и городские кварталы, заселенные потомками выходцев из Гранады, Севильи, Кордовы...

С исчезновением Аль-Андалуса как государственного образования культура его не ушла бесследно. Оригинальность средневековой испанской цивилизации состояла в ее способности синтезировать художественные тенденции, архитектурные стили, декоративные методы и т.д. Возможно, именно благодаря морискам, веками стремившимся после иммиграции в Магриб возродить там свою этническую самобытность, культура Аль-Андалуса все же не канет в Лету.

Литература

1. Fustel de Coulanges. La Cité Antique. Etude sur le Culte, le Droit, les Institutions de la Grèce et de Rome. Paris, Durand, 1864.
2. Hartog F. Le XIXe siècle et l'histoire. Le cas Fustel de Coulanges. Paris: PUF, 1988.
3. Guichard P. Al-Andalus. Estructura Antropológica de una Sociedad Islámica en Occidente. 2^a ed. / Universidad de Granada. Colección Archivum. Granada, 1998.
4. Epalza de M. et Petit R. Etudes sur les moriscos andalous en Tunisie / Centre d'études hispano-andalouses. Tunis, 1972.
5. Cardaillac L. Les morisques et l'Inquisition. Paris, 1990.
6. Braudel F. Autour de la Méditerranée. Fallois, 1996.
7. Garcia Arenal M. Los Moriscos. Madrid, 1975.
8. Lapeyre H. Géographie de l'Espagne morisque. Ecole Pratique des Hautes Etudes. 1959.
9. Latham J. D. Towards a study of Andalusian Immigration and its place in Tunisian History. Les Cahiers de Tunisie, 1957.
10. Symposium international d'études morisques sur: Le Ve centenaire de la Chute de Grenade (1492–1992). Etudes réunies et présentées par Abdeljelil Temimi, Zaghouan, 2001.
11. Ланда П. Г. Средиземноморье глазами востоковеда. М., 1979.
12. Ben Jemia M. N. La langue des derniers Musulmans de l'Espagne. Tunis, 1987.
13. Kamen H. Histoire de l'Inquisition espagnole. 1966.
13. Gaïd M. l'Algérie sous les Turcs. Tunis, 1974.
14. La moriscologie: orientation et méthodologie. Actes du IXe Symposium International d'études morisques. Etudes réunies et préfacées par prof. Abdeljelil Temimi. Zaghouan, 2001.
15. Monlaïü J. Les Etats Barbaresques. Paris, 1973.
16. Видясова М. Ф. Социальные структуры доколониального Магриба: Генезис и типология. М., 1987.
17. Манускрипт-воспоминание Ибн Абд Аль-Рафи Аль-Андалуси «Al-Riyâd al-anîqa fî âbâ' ḥayr al-ḥaliqa», см. в: Epalza de M. et Petit R. Etudes sur les moriscos andalous en Tunisie, Centre d'études hispano-andalouses. Tunis, 1972.
18. Lévi-Provençal E. l'Espagne musulmane au Xème siècle. Institutions et vie sociale, Paris.
19. La moriscologie: orientation et méthodologie. Actes du IXe Symposium International d'études morisques. Etudes réunies et préfacées par prof. Abdeljelil Temimi. Zaghouan, 2001.
20. Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. М., 2000.
21. Métiers, vie religieuse et problématiques d'histoire morisque: actes du IV Symposium international d'études morisques / études réunies et présentées par Abdeljelil Temimi. Zaghouan, 1990.
22. Religion, identité et sources documentaires sur les morisques andalous: actes du II Symposium international du CIEM / études réunies et présentées par Abdeljelil Temimi. Tunis, 1984. T. 1.

23. La littérature aljamiado-morisque: hybridisme et univers discursif. Sous la direction du prof. Abdeljelil Temimi. Tunis, 1986.

24. *Zayas de R.* Les Morisques et le racisme d'Etat. Paris, 1992; *Fonseca D.* Justa expulsión de los Moriscos de España. Roma, 1612; Historia de España dirigida por R. Menendez Pidal. Madrid, 1966. Vol. 2.

25. Estudios Mudejares y Moriscos, Sharq al-Andalus. teruel-Alicante, 1995. N 12.

26. *Schnapper D.* Qu'est-ce que l'intégration? Gallimard, 2007.

27. *Rea A., Tripier M.* Sociologie de l'immigration, Paris: La Découverte, 2003.

28. *Santelli E.* Du modèle d'intégration à analyse des manières de prendre place dans la société: le cas des descendants d'immigrés maghrébins // *Migrations Société.* 2003. Vol. XV. N 86.

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2010 г.